

Глава 78: Соблюдать так называемые приличия

— П-пожалуйста, скажи мне. Что именно произошло? Если тебе есть что сказать, пожалуйста, скажи это. Третий Мастер, давай поговорим спокойно. Не превращай это в большую проблему.

— Я понял, что Ректор Чжао уже не хочет быть главой. Если ты не хочешь здесь заправлять, то так и скажи, я быстренько отправлю тебя на пенсию.

Ректор Чжао вздрогнул.

— Почему ты говоришь такие вещи? Третий Мастер, пожалуйста, расскажи мне, что произошло.

— Тянь Юань - мой человек, и он пользуется поддержкой семьи Пань. Ты же должен об этом знать.

— Третий Мастер, Тянь Юань обладает большими профессиональными способностями и чувством ответственности. Я горжусь тем, что в нашей больнице работает такой замечательный врач. Разве я не повысил его до заместителя заведующего отделением несколько дней назад? Я не обращался с ним плохо.

Ректор Чжао был озадачен. Разве Пань Лэй ранее не напоминал ему о повышении Сяо Тяня до заместителя заведующего? С чего он поднял такой шум после повышения Сяо Тяня?

— Ты потакаешь тому заведующему отделением хирургии, позволяя ему издеваться над Тянь'эр. И этим ты проделал отличную работу. Но в прошлом году он уже ездил по глубинке, так почему должен был и в этом году снова туда отправиться? Почему же нельзя было отправить туда ту любовницу заведующего хирургии? Эта испорченная женщина плакала и создавала проблемы. Это так называемая политика вашей больницы, угрожать людям "увольняйся или едь в сельскую местность"? Хорошо, Ректор Чжао, поскольку вы не можете заставить всех своих врачей работать честно, я помогу. Уведомлю Управление Здравоохранения и предложу как можно быстрее уволить. Таким образом, тебя заменят на посту кем-то более компетентным.

— Разве это не просьба Тянь Юаня? Заведующий хирургическим отделением сказал, что именно Тянь Юань взял на себя инициативу отправиться в сельскую местность.

Ректор Чжао тоже был недоволен. Он просто подписал список и отправил медицинскую бригаду в сельскую местность. Кто ж знал, что здесь задействовано так много трюков?

— Я встречусь с ними лично. Скажу тебе только одно - Тянь Юань хочет работать в этой больнице, и я позволяю ему это. Он отказывается переходить в Госпиталь Вооруженной Полиции, и я следую его решению. Я не могу позволить, чтобы с моим человеком плохо

обращались. Нельзя, чтоб подобное повторялось. На него попросту наехали, плача и рыдая, устроили ему сцену. Это оказало влияние на его повседневную работу, и я не собираюсь щадить этого доктора. Ты, как декан, не справляешься со своими задачами! Не думай, что я говорю напрасно. Лучше не забывай, что я способен заменить тебя. Будь к нему справедлив. Если он будет доволен, то не стану тебя беспокоить. Если нет, просто дождешься, что я займусь тобой напрямую!

Пань Лэй еще раз пнул ногой его стол, одним движением опрокинув прочный стол из цельного дерева. Ректор Чжао поспешно заискивающе улыбнулся.

— Я обязательно присмотрю за всеми врачами и сделаю все возможное, чтобы обеспечить стабильность и гармонию

Тянь Юань пользуется абсолютной поддержкой всей семьи Пань. На этот раз Пань Лэй сделал суровое предупреждение, кто теперь посмеет снова оскорбить его? Он совсем не хочет терять должность ректора. Если мать Пань Леэя поговорит с Управлением Здравоохранением и потянет за кое-какие связи, его точно уволят со своей должности ректора. Все это не ново. Такие вещи случаются сплошь и рядом. Заведующий хирургического отделения похоже совсем не думает о нем, раз уж решил осмелиться спровоцировать этого дьявола. Поставил свою любовницу выше отношений с ним. Он избаловал свою младшую, но забыл, что семья Пань тоже избаловала Пань Лэя. Тянь Юань занимает важное место в сердце Пань Лэя. Осмелиться выступить против семьи Пань, заведующий хирургическим отделением явно не хотел жить. Он не хотел, чтобы его тащили за собой на дно, но похоже кое-кто так и сделал. Ему действительно хочется найти возможность “поболтать” с заведующим хирургическим отделением.

— Пань Лэй? Почему ты все еще здесь? Возвращайся домой.

Из-за присутствия здесь Пань Лэя, Тянь Юань очень беспокоился, что по вине своего вспыльчивого характера, тот совершит что-то непоправимое. Поэтому отправился на его поиски.

— Я почти закончил и скоро уйду, — сказал Пань Лэй оборачиваясь к Тянь Юаню, а затем вновь повернулся к ректору, — Меня не волнует, как ты справляешься со своими врачами; все, о чем я прошу, чтобы никто его не запугивал. Лучше имей это в виду.

Когда он повернулся лицом к ректору, выражение приобрело угрожающий облик. Тот быстро кивнул, заверяя, что подобное больше никогда не повторится.

Пань Лэй вновь повернулся к Тянь Юаню, взял за руку и невинно улыбнулся.

— Ты опять несешь чушь. Иди скорее домой.

— Я бы хотел провести с тобой еще немного времени.

Тянь Юань не знал, что тот сказал ректору, но лицо ректора приобрело очень неприятное выражение. Тянь Юань беспокоился, что Пань Лэй, этот придурок, который не играл по правилам, доставит неприятности.

— Пойдем, пойдем. Тебе нужно на утренний рынок за свежими продуктами, а затем заберешь меня после обеда, мне нужно, чтобы ты научил меня водить машину.

Это больница. Может ли этот парень перестать быть высокомерным?! Этот придурок все равно, что бандит, спустившегося с горы за добычей. Это может влиять на его обычную работу.

— Закончу дела и сразу уйду. Хочешь попробовать засахаренные яблоки? Это новый рецепт, который я выучил.

Пань Лэй огляделся в поисках заведующего хирургическим отделением, лысеющего мужчины лет пятидесяти с пивным животом.

— Хочу попробовать.

Пань Лэй в мгновение ока заметил кабинет заведующего хирургией, и улыбнулся.

— Вечером покажу тебе свое мастерство готовки.

Пань Лэй мягко оттолкнул Тянь Юаня и бросился к кабинету заведующего хирургическим отделением. Тянь Юань схватил его, желая, чтоб он перестал создавать проблемы и возвращался домой. Что именно он хочет сотворить? Убийство?

— Тянь'эр, будь послушным и не мешай. Я скоро выйду.

— Поторопись и вали уже домой. Не создавай проблем.

— Я не буду создавать проблем. Просто хочу, чтобы он запомнил кое-что на всю оставшуюся жизнь.

Тянь Юань оказался бессилем остановить его. На этот раз Пань Лэй не стал пинать дверь ногой. Постучав он вошел в кабинет. Тянь Юань не осмелился последовать за ним, если он появится перед заведующим отделения хирургии, что бы ни сделал Пань Лэй, тот решит, что это его рук дело, что он нашел помощника, чтобы выместить на него гнев. Он мог только найти место, где заведующий не сможет его видеть, но откуда сможет наблюдать за ситуацией внутри.

Пань Лэй улыбнулся. Ему пришлось перепроверить, чтобы не ударить не того человека.

— Это ты заведующий хирургическим отделением?

— Кто ты такой? В чем дело?

Заведующий хирургическим отделением обладает характерной для врачей холодной отстраненностью, такой же холодной и беспечной, как и сама больница.

Пань Лэй шевельнул запястьем.

— Есть проблема. Серьезная проблема.

Кулак Пан Лея был достаточно силен, чтобы разбить десять чанов и пробить деревянные доски толщиной в пять сантиметров. Одним ручным ножом он способен разрубить двенадцать плит кирпича. Его кулаки и ладони были натренированы на железных пластинах и песке. Только с крепким фундаментом кунг-фу можно эффективно защитить себя. От бесчисленных разбитых мешков с песком, на суставах пальцев образовались жесткие мозоли – доказательства его усердия. Когда он только начинал служить солдатом, то бил мешки с песком, занимаясь боксом, стирал кожу до крови, затем все заживало, покрываясь струпьями, и он вновь принимался за тренировки. В результате бесчисленного количества подобных тренировок и возникли эти мозоли.

Заведующий хирургией поднял подбородок и ждал его следующих слов. Пань Лэй двинулся и в мгновение ока оказался рядом с ним, резко заведя кулак он вдарил по челюсти заведующего хирургии. Кулаку, способному пробить доски, сломать челюсть легче простого.

Тело заведующего отлетело, как пушинка, и с глухим стуком упало на землю, а выбитые зубы отлетели далеко в сторону. Оказавшись на полу, он схватился за челюсть, невольно завыв.

Последовав за ним, Пань Лэй ударил того в поясницу, перевернув его.

Заведующий перекатился и пополз, дрожа и крича, а в его рту оказалось полно крови, когда он открывал его.

— К-кто ты такой? Смеешь совершать нападение, я вызову полицию.

Пань Лэй вытащил свой телефон и потряс им перед ним.

— Я позвоню в полицию вместо тебя.

На мобильный телефон его второго брата поступил звонок. Он также активировал функцию громкой связи, чтобы заведующий хирургией мог четко слышать.

— Брат, я ударил кое-кого, в первой больнице, заведующего хирургией, позволившему своей любовнице издеваться над Тянь Юанем. Он хочет позвонить в полицию. Пришли кого-нибудь сюда. Кстати, сообщи Линь Му, чтоб смотался в Управление Здравоохранения. Хочу, чтобы этот сукин сын не смог заниматься медициной в этой жизни!

— Избей его как следует, — спокойным ровным голосом ответил Пань Гэ. — Если он захочет вызвать полицию, я сделаю так, что ни один полицейский в городе не посмеет взяться за его дело. В Управлении Здравоохранения работает всего несколько наших людей. Может мне связаться с прокуратурой и попросить их проверить собственность этого сукиного сына?

Пань Лэй улыбнулся заведующему хирургии.

— Торговля наркотическими средствами и сговор между врачами и наркоторговцами расследуются очень тщательно, так что сейчас самое время поставить его на заметку.

— Просто убедись, что он останется в живых. Он врач, а значит способен вылечить себя после перелома руки и ноги. Пока он не умрет, могу гарантировать, что они (прокуратура) подадут на него в суд.

Пань Гэ стиснул зубы. Издеваться над семьей Пань? Ему следовало открыть глаза, чтобы увидеть, над кем он издевается.

Пань Лэй покачал головой заведующему и повесил трубку. Когда увидел вялое и окровавленное лицо этого толстяка, то вновь пришел в ярость.

— О, чуть не забыл упомянуть. Начальник полиции города - мой брат. Глава Управления здравоохранением - лучший друг моего отца, а главный прокурор - мой родственник. Так ты собираетесь подать на меня в суд или арестовать?

Только тогда заместитель хирургии понял, что он, кажется, спровоцировал того, кого не должен был провоцировать.

— К-кто ты такой?

Пань Лэй встал рядом с ним и потер подбородок.

— Я муж (любовник) Тянь Юаня. Ты растоптал его, издевался над ним из-за его честности и обманом заставил уехать в глубинку. Я очень недоволен тем, что ты потакал своей девке, позволив ей истерить в его сторону. Из-за этого он даже расстроился. Ты считал, что у него нет поддержки, а значит можешь творить все, что вздумается, не так ли? Думал, что сможешь запугать его и это сойдет тебе с рук, верно? Ты думал, что у него не осталось выбора, кроме как проглотить свой гнев, верно? Я несчастен, потому что ты сделал его несчастным. Теперь я собираюсь сделать несчастным тебя. Ты, блядь, веришь, что можешь поддержать проступок

той мелкой идиотки, и никто не сможет тебя остановить, не так ли? Позвольте Лаоцзы сказать тебе, что у меня есть контакты в бюро общественной безопасности и окружной прокуратуре. Убить тебя равносильно убийству муравья. Держи себя на коротком поводке. Не позволяй своей мелкой сучке плохо себя вести. Ты тоже держи свой хвост поджатым под себя и не отвечивай. Если ты хоть еще раз пригроишь ему отставкой, если он не сделает то, что ты хочешь, я тебя в расход пушу. Помни, никому не позволено издеваться над ним в этой больнице. Если я снова услышу, что ты плохо себя ведешь, позаботься о своей собачьей жизни и будущем.

Только тогда заведующий хирургическим отделением понял, что Тянь Юань и правда встречался с женщиной, а его возлюбленный кто-то, кого он не мог позволить себе обидеть. Он погладил тигра по усам, и тот шлепнул его лапой. Он никак не мог бороться с подобной личностью.

Пань Лэй заметил, что тот уже достаточно напуган, и понял, что он был в полном благоговении. Ему уже за пятьдесят, и ему не хватало достоинства. Атмосфера в этой больнице попросту удручает.

— Первое, что тебе нужно сделать, это перестать потакать своей любовнице, и тебе и тей не следует слишком выпендриваться. Пусть она будет немного сдержаннее. Не позволяй ей думать, что она королева больницы с тобой в качестве покровителя. Я не хочу, чтобы твоя жена или дети узнали о твоих делишках. Позволь мне спросить тебя кое о чем. Ты такой старый и у тебя есть все, зачем заниматься такими вещами? Если твоя жена узнает, тебя забьют до смерти.

Мужчина должен нести всю ответственность за свои эмоции. Его жена разделила с ним половину своей жизни, терпя лишения и бедность. А теперь, в таком преклонном возрасте, он завел любовницу.

Его никогда не соблазнил бы никто, кроме Тянь Юаня. Он никогда не подведет Тянь Юаня, так же как никогда не подведет военную форму на своем теле. Его любовь и страсть к Тянь'эр были столь же непоколебимы, как и его преданность родине.

<http://bllate.org/book/15664/1401713>